

В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС

XXVII СЪЕЗД КПСС И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УСКОРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

СТЕПАН ТОВМАСЯН

В выдвинутой XXVII съездом КПСС концепции ускорения социально-экономического развития аккумулированы теоретическая сила и творческий опыт нашей партии, ее умение сочетать в органическом диалектическом единстве преемственность и новаторство, опоспособить партию опираясь на гранитные основы творческого марксизма-ленинизма выйти за пределы привычных, но уже отживших представлений, разработать новый тип мышления, новую систему ценностных ориентаций, новые подходы, адекватные новой экономической и политической обстановке, новой полосе исторического процесса, в которую вступило сегодня социалистическое общество.

XXVII съезд КПСС сформулировал четкую и емкую характеристику ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса, раскрыл соотношение его составных элементов, иерархию различных его сторон, диалектическое единство и взаимообусловленность его основных параметров.

В Политическом докладе раскрыт, во-первых, синтетический характер ускорения. Стратегия ускорения предполагает динамичное развитие всех сфер общественной жизни: материально-технической, экономической, социальной, политической, идеологической. Во-вторых, во взаимоотношении сфер ускорения определяется основное звено—повышение темпов экономического роста. В-третьих, выявляются основные факторы, определяющие суть ускорения, новое качество экономического роста. Таковыми являются: всемерная интенсификация производства «на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда»¹.

Наконец, курс на ускорение предполагает в качестве своего необходимого звена «совершенствование общественных отношений, обновление форм и методов работы политических и идеологических институтов, углубление социалистической демократии, решительное преодоление инерции застойности и консерватизма—всего, что сдерживает общественный прогресс»². Причем социальная сфера выступает здесь не только как средство и объект развития, но и как высшая цель и сверхзадача всего процесса развития, т. к. она «охватывает интересы классов и социальных групп, наций и народностей, отношения общества и личности, условия труда и быта, здоровья и досуга. Именно в этой сфере реализуются результаты экономической деятельности, затрагивающие жизненные интересы трудящихся, воплощаются высшие

¹ М. С. Горбачев, Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, 25 февраля 1986 г., М., 1986, с. 27.

² Там же.

цели социализма. Именно здесь наиболее широко и наглядно выявляется гуманистическая природа социалистического строя, его качественное отличие от капитализма»³.

В одной статье невозможно охватить все теоретическое богатство разработанной партией концепции ускорения. Поэтому из обширного спектра проблем, выдвинутых в этой концепции, мы более или менее основательно остановимся на двух вопросах: на методологических аспектах соотношения научно-технических и организационно-управленческих факторов в процессе ускорения и на некоторых непосредственных социальных последствиях ускоренного научно-технического прогресса.

Материалы XXVII съезда и предсъездовские документы раскрыли механизм реализации концепции ускорения социально-экономического развития. Несомненно, сердцевиной и стержнем процесса ускорения является ускорение научно-технического прогресса на базе новой техники. Сам этот процесс будет иметь два основных взаимопроникающих этапа. На первом из них предстоит на базе модернизации и дальнейшего совершенствования традиционных форм технологических процессов добиться *существенного* повышения общественной производительности труда, весомого повышения эффективности общественного производства. На втором—на базе глубокой реконструкции всего производственного аппарата, революционных прорывов на авангардных направлениях научно-технического прогресса обеспечить *многократное* повышение производительности труда путем широкого внедрения в производство принципиально новых технологий (электронно-лучевых, плазменных, ионно-имплантационных, импульсных, радиационных, биотехнических и т. д.). Это—императивное веление времени, ибо, как подчеркивалось на съезде, на прежней материально-технической основе добиться революционных перемен в росте производительности труда принципиально невозможно.

Второй урок, вытекающий из концепции, выдвинутой на XXVII съезде партии, заключается в том, что кардинальное ускорение научно-технического прогресса может быть осуществлено только на базе радикальной реформы всей системы организации и управления производством.

Господствующие в настоящее время формы и методы управления производством, основывающиеся, по преимуществу, на административных методах и устаревших организационных структурах, возникли в период индустриализации, в условиях экстенсивного развития социалистической экономики и в свое время сыграли существенную стимулирующую роль в формировании и первоначальном становлении социалистической индустрии. Однако они постепенно и неотвратно устаревали, теряли свои позитивные потенции, более того, стали одним из стимулов и факторов застойных явлений, начавших проступать в жизни нашего общества.

Радикальной смене отживших форм и структур мешали и некоторые теоретические и методологические предубеждения и догматы, распространившиеся в среде обществоведов и лиц, принимающих решения. «К сожалению,—отметил тов. М. С. Горбачев,—получила распространение позиция, когда в любом изменении хозяйственного механизма усматривают чуть ли не отступление от принципов социализма»⁴.

³ Там же, с. 55.

⁴ Там же, с. 49.

Между тем современный этап развития социализма закономерно и с естественно-исторической необходимостью приводит к интенсивному взаимодиффундированию и органическому взаимодействию всех элементов общественной жизни: технических, экономических, социальных, политических, идеологических. Отсюда и подлинная диалектичность рассмотрения социальных форм и структур как взаимозависимых и взаимообусловленных. Все это делает методологически необходимым «рассмотрение производственных отношений в неразрывном единстве с формами организации труда и производства, управлением и планированием, системой побудительных мотивов в общем социальном контексте жизнедеятельности людей»⁵. Причем изменения в организационных и управленческих структурах должны предшествовать изменениям в материально-техническом базисе общества⁶. Следует со всей безоговорочностью подчеркнуть, что именно такой подход был характерен для основоположников научного коммунизма при анализе соотношения технологического и организационного фактора в эпоху становления капиталистического способа производства. К. Маркс в «Капитале» подчеркивал, что в условиях кооперации, как капиталистической формы организации производства, повышение производительной силы труда в каждом отдельном случае может достигаться различными способами: «или повышается механическая сила труда, или расширяется пространственная сфера ее воздействия, или арена производства пространственно суживается по сравнению с масштабом производства, или в критический момент приводится в движение большое количество труда в течение короткого промежутка времени, или пробуждается соперничество отдельных лиц и напрягается их жизненная энергия или однородные операции многих людей получают печать непрерывности и многосторонности, или различные операции выполняются одновременно, или экономятся средства производства благодаря их совместному употреблению, или индивидуальный труд приобретает характер среднего общественного труда. Но во всех этих случаях,—обобщает сказанное выше К. Маркс,—специфическая производительная сила комбинированного рабочего дня есть общественная производительная сила труда, или производительная сила общественного труда. Она возникает из самой кооперации. В планомерном сотрудничестве с другими рабочий преодолевает индивидуальные границы и развивает свои родовые потенции»⁷. Перечисление этих девяти способов повышения производительности труда путем замены старых форм организации производства новыми и активизации человеческого фактора, а также тщательный анализ каждого из этих способов, естественно, для К. Маркса не являлось самоцелью. Это результат сложного и всестороннего анализа роли форм организации производства как фактора, повышающего производительную силу труда, фактора развивающего производительные силы до уровня, на базе которого возможно возникновение и первоначальное становление нового капиталистического способа производства. Развивая эти же идеи, К. Маркс показывает, что «мануфактурное разделение труда путем расчленения ремесленной деятельности, специализации орудий труда, образования частичных рабочих, их группировки и комбинирования в один совокупный механизм создает качественное расчленение и количественную пропорциональность общественных процессов производства, т. е. создает определенную организацию

⁵ М. С. Горбачев, Живое творчество народа, М., 1984, с. 12.

⁶ См. М. С. Горбачев, Настоячиво двигаться вперед, М., 1985, с. 13—15.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, с. 340—311.

общественного труда и вместе с тем развивает новую общественную производительную силу труда»⁸.

Таким образом, как мы видим, первоначальную основу возникновения капиталистического способа производства К. Маркс видел в первую очередь в революционном перевороте в системе технологических отношений, в радикальном изменении форм организации производства, способов объединения и расчленения, группировки и комбинирования личного элемента производительных сил, в повышении субъективного, человеческого момента в трудовом процессе. Более того, говоря о развитии материальных орудий производства этого периода, К. Маркс показывает, что само их развитие в значительной степени обусловлено уже изменившимися формами организации производства. «Как только,—пишет он,—различные операции процесса труда обособились друг от друга и каждая частичная операция в руках частичного рабочего приняла максимально соответствующую и поэтому исключительную форму,—с этого момента возникает необходимость изменений в орудиях труда, служивших ранее для различных целей»⁹. Как мы видим, а это принципиально важно для нашего изложения, в определенных условиях традиционная субординационная связь между орудием труда и технологическими отношениями принимает как бы обратную направленность. В данном случае не изменения орудий, не технический прогресс в чистом виде ведет к изменению форм организации производства, а новая форма разделения труда, новая форма технологических отношений между носителями субъектного момента производства определяет направление, темп и пределы развития средств труда, еще раз подчеркивая, что новый способ производства возникает не на базе технологического переворота, а, скорее, на основе предшествующего ему по времени переворота в формах организации процесса производства.

Возвращаясь к анализу факторов, определяющих современные условия реализации ускорения, следует подчеркнуть, что в данном случае, как и в любом другом социально-значимом процессе, указанные выше три момента (изменение организационных структур социалистического производства, оптимизация традиционных форм технологии, внедрение принципиально новых технологий) не отделены друг от друга непреходящими демаркационными линиями. Эти процессы взаимопроникают, взаимодействуют, взаимообуславливают друг друга. Однако в любом случае ускорение научно-технического прогресса может реализоваться лишь в условиях радикальной организационной реформы в системе управления социалистическим производством.

Узловой проблемой всего процесса общественного развития, определяющей и интегрирующей весь спектр социальных изменений в обществе развивающегося социализма, является динамика развития социальной структуры общества. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что вопросы социальной структуры и перспектив ее развития «занимают по важности одно из первых, если не первое место в системе взглядов марксиста, желающего разобраться в окружающей его действительности»¹⁰.

Последние десятилетия были периодом ускоренного количественного роста рабочего класса нашей страны, обусловленного стремительными темпами социалистической индустриализации. Этот процесс для многих союзных республик являлся, по существу, процессом оформле-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, с. 377.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, с. 353.

¹⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 20, с. 186.

ния национальных отрядов рабочего класса. Так, в Армянской ССР с предвоенного периода по XII пятилетку рабочий класс вырос более чем в 9 раз. Экономическое и социально-политическое значение этого процесса трудно переоценить. Однако, начиная со второй половины 60-ых годов, при продолжающемся абсолютном численном росте рабочего класса страны, происходит ощутимый процесс снижения среднегодовых темпов роста численности рабочих, непосредственно обусловленный нарастанием темпов научно-технического прогресса и постепенным переходом народного хозяйства страны на интенсивный путь развития. В нашей республике этот процесс выражается в следующих показателях: если в 1965 г. среднегодовой численный рост рабочего класса достигал 9,9%, то в 1980 г. темп среднегодового прироста снизился до 4,1%, а с половины 80-ых годов не превышал 3,7—3,9%.

Важно подчеркнуть, что с социально-политической точки зрения это наметившееся затухание темпа численного роста рабочего класса отнюдь не означает элиминации ведущей роли рабочего класса в обществе развитого социализма. Общеизвестно, что место рабочего класса определяется не только его численностью. Количественные показатели и его удельный вес в социальной структуре социалистического общества с неизбежностью и естественно-исторической закономерностью уменьшаются по мере ускорения темпов научно-технического прогресса и перехода общества на интенсивную модель социально-экономического роста. Но тем не менее, рабочий класс был и остается основной производительной силой общества, ведущей силой в системе социалистических общественных отношений.

Высокий темп численного роста рабочего класса, являвшийся закономерным для экстенсивного этапа развития нашего общества, будучи объективной необходимостью таил, в то же время, в себе и некоторые противоречия, разумеется, не носящие антагонистического характера. *Во-первых*, известно, что основным источником пополнения рабочего класса было, и до сих пор в значительной степени продолжает оставаться, сельское население страны. Это приводило к интенсивным миграционным процессам по схеме «село—город», лишало аграрный сектор народного хозяйства значительной доли рабочей силы наиболее активного трудоспособного возраста, создавало и все еще продолжает создавать ситуации экономической диспропорции и социального дискомфорта. *Во-вторых*, анализ трудовой и социальной активности рабочих коллективов, проведенный в различных регионах страны, в том числе и социологической лабораторией Института философии и права АН Армянской ССР в нашей республике, показал, что сельское пополнение рабочего класса сравнительно медленно адаптируется в рабочих коллективах, с определенными трудностями приспосабливается к новым условиям труда, что подчас снижает профессионально-производственный, а зачастую и социально-политический потенциал рабочих коллективов.

Замедление темпов численного роста рабочего класса, обусловленное, прежде всего, тенденциями современного научно-технического прогресса, создает объективно благоприятные условия для более успешного и интенсивного процесса переучки и перевоспитания в рабочих коллективах нового, в основном, сельского пополнения рабочего класса, воспитания у них тех черт поведения, образа жизни, мировосприятия и психологии, которые делают рабочий класс ведущей социальной силой нашего общества, его передовым и лидирующим отрядом. Замедление темпов численного роста рабочего класса является, таким образом, показателем того, что под непосредственным воздействием

НТП интенсивная модель роста с неотвратимостью распространяется из экономической сферы в область социальных отношений, знаменует процесс перехода от количественных тенденций роста рабочего класса к превалированию факторов качественного развития, среди которых существенное место занимает проблема изменения содержания труда непосредственных производителей на базе комплексной механизации и автоматизации процессов промышленного производства.

Научно-технический прогресс внес серьезные изменения и в содержание труда. Ныне более 60% занятых в сфере индустриального производства освобождены от выполнения ручного, тяжелого физического, утомительного, рутинного труда. Это несомненно большое экономическое и социальное достижение. В этих условиях создаются и технологические предпосылки для ускорения превращения труда в первую жизненную необходимость каждого члена нашего общества, полной ликвидации остатков технологического отчуждения труда.

Однако в связи с остающимися все еще диспропорциями между темпами НТП, с одной стороны, и темпами численного роста индустриального отряда рабочего класса — с другой, а также ввиду некомплексности самого процесса механизации, не охватывающего во многих случаях сферу вспомогательных работ, в стране, при общем сокращении сферы ручного труда, все еще наблюдается тенденция роста абсолютной численности занятых ручным трудом в сфере промышленного производства. Основным путем решения этой нежелательной социальной коллизии, как подчеркивалось в материалах XXVII съезда КПСС, является резкое ускорение темпа научно-технического прогресса, более широкое, чем ныне, внедрение в производство гибких технологий, счетно-вычислительной и управляющей техники и, особенно, работотехники, призванной заменить живой труд там, где сейчас еще используется ручной, тяжелый физический, малоквалифицированный и монотонный труд.

В последние десятилетия, в связи с процессом интеллектуализации некоторых видов физического труда и индустриализации определенных сфер умственного труда, протекающих под непосредственным воздействием современного научно-технического прогресса, во внутренней структуре индустриального отряда рабочего класса и инженерно-технического отряда интеллигенции появились пограничные группы «рабочих интеллигентов» и «интеллигентов рабочих», обозначающие те прослойки указанных социальных образований, которые по содержанию своего труда, по пропорциям и характеру интеллектуальных и физических потенций, прилагаемых к непосредственному трудовому процессу, приближаются друг к другу, отражая формирующийся процесс социальной интеграции рабочего класса и инженерно-технического отряда советской интеллигенции.

Есть два подхода к определению понятия рабочий-интеллигент: формально-статусный и содержательно-функциональный. В основе первого лежит критерий образовательного ценза. Каждый работник сферы материального производства, имеющий высшее, высшее незаконченное или среднее специальное образование и выполняющий непосредственно производительные функции, согласно этому критерию, относится к категории рабочих-интеллигентов. Согласно второму подходу к социальной группе рабочих-интеллигентов относятся работник, не только имеющий высшее или среднее специальное образование, не только реализующий непосредственно производительные функции, но и по содержанию своего труда выполняющий такую работу, которая требует, наряду с затратой физических усилий, приложения серьезной доли

творческих интеллектуальных усилий достаточной сложности, функций, для выполнения которых с необходимостью требуются знания на уровне высшего технического или среднего специального образования. Такой подход к определению группы рабочих-интеллигентов является, на наш взгляд, научно более корректным, реалистическим и сбалансированным.

Дело в том, что исследования, проведенные в ряде регионов, показали, что только 52% рабочих средней квалификации и 41% рабочих высшей квалификации используются в соответствии с уровнем своей квалификации. Еще более разительные результаты дал выборочный сопоставительный анализ социального статуса и трудовых функций т. н. пограничного слоя между рабочими и ИТР—рабочих-интеллигентов. Согласно итогам всесоюзной переписи населения в стране, эта прослойка рабочего класса составляла 6,3% всей численности индустриального отряда рабочего класса. В Армянской ССР—9,1%. Таким образом, если подойти к анализу этого явления по статутному признаку, в Армении каждый одиннадцатый, а по Союзу в среднем каждый 16 представитель индустриального ядра рабочего класса относится к пограничной группе рабочих-интеллигентов. Однако при оценке социальной значимости приведенных статистических показателей следует проявить сугубую осмотрительность. Выборочные исследования показывают, что только 22—24% рабочих, имеющих высокий образовательный уровень, по содержанию своего труда могут быть отнесены к пограничному слою между рабочими и инженерно-технической интеллигенцией. Дело в том, что значительная часть рабочих, имеющих незаконченное высшее или среднее специальное образование, являются студентами вечерних и заочных отделений вузов и ССУЗов республики, и по окончании учебы они в подавляющем большинстве, естественно, пополняют ряды интеллигенции. Таким образом, они являются представителями пограничной группы скорее по своему временному социальному положению, а не по содержанию труда, ими непосредственно выполняемому. Во-вторых, в течение последних десятилетий интенсивно протекает процесс выравнивания среднемесячной заработной платы рабочих и ИТР. Однако эта безусловно позитивная тенденция в условиях сравнительно низкого уровня комплексной механизации и автоматизации производства выступает в качестве фактора, закрепляющего некоторую часть рабочих, получивших высшее образование и особенно средне-специальное образование, на своих рабочих местах, где труд пока что по своему содержанию не требует тех знаний и интеллектуальных усилий, которые должны быть присущи труду рабочих-интеллигентов. Если экономически такая ситуация означает недостаточно рациональное использование средств, вложенных обществом в образование, то в социальном аспекте это означает попытку неправомерного перепрыгивания через необходимые ступени социального и технологического развития, от чего нас предостерегает партия, ведущая реалистическую, взвешенную политику во всех областях социалистического строительства.

На перспективу, в ходе развертывания научно-технического прогресса доля рабочих-интеллигентов, разумеется, будет расти, темпами, существенно превышающими средние темпы численного роста как рабочего класса, так и интеллигенции, знаменуя процесс прогрессирующего стирания социально-экономических и функциональных различий между рабочим классом и социалистической интеллигенцией общества развитого социализма.

Анализ тенденций социально-экономического и научно-технического развития показывает, что мы еще не всегда обеспечиваем в практи-

ке народно-хозяйственного планирования требование партии о необходимости органической связи экономической, научно-технической и социальной политики. В отдельных случаях наблюдается тенденция рассматривать в качестве альтернативы социологическому подходу подход с позиций технологического детерминизма. XXVII съезд КПСС впервые дал оценку такому подходу, показал его социально-экономическую опасность. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивалось, что «известный перекося в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальной стороне производства, быту, досугу, что не могло не привести к снижению заинтересованности трудящихся в результатах труда, ослаблению дисциплины и другим отрицательным явлениям»¹¹. Эти подходы основываются на некотором упрощении сложной, многофакторной, зачастую противоречивой связи технико-научных и социальных процессов, на недооценке специфики формирования социальных показателей, на рассмотрении взаимоотношения научно-технической сферы и социума в рамках линейной системы «аргумент-функция», где научно-технический прогресс выступает как некая независимая переменная, изменения которой якобы почти с математической необходимостью вызывают социальные изменения, а социальная эффективность процесса практически отождествляется с технико-экономической эффективностью. Между тем, и это необходимо подчеркнуть со всей безоговорочностью, непосредственность влияния научно-технического фактора на определенные социальные процессы отнюдь не означает примитивной линейности этого взаимоотношения¹². Социальные процессы—это специфические феномены, равнодействующая которых складывается на базе взаимодействия многих моментов и результат которых выражает сложную цепь причинно-следственных связей в системе, где научно-технический фактор является одним из важнейших, но тем не менее одним из элементов. Недооценка этого важного в методологическом аспекте положения в теории означает отдавать дань технократической социальной мифологии, а на практике это может привести к достаточно существенным перекосям в сторону технократических подходов в сфере составления и реализации планов и прогнозов социально-экономического развития.

При перспективном планировании отраслевой структуры промышленности необходимо учитывать и тот важный социально-психологический момент, что отрасли с высоким органическим составом капитала и, соответственно, высоким уровнем механизации в основных работах и с благоприятными условиями труда являются одновременно отраслями, занимающими высокий ранг престижности в ранжировке профессий и специальностей в проективных планах молодежи—потенциальных и реальных работников индустрии. Эта связь неоднократно была выявлена в социологических и социо-психологических исследованиях, проведенных как у нас в республике, так и в других регионах Советского Союза при анализе проективных жизненных намерений выпускников средних общеобразовательных школ. Но наиболее реальным и практически зримым показателем этой связи является распределение рабочей молодежи (от 18 до 30 лет) по специальностям и профессиям. Так, по данным ЦСУ, в нашей республике при доле молодых рабочих,

¹¹ М. С. Горбачев, Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, с. 53.

¹² См. об этом подробно: С. Товмасын, А. Экмелян, Социально-экономическая стратегия КПСС и некоторые методологические проблемы развития социалистического общества (ՀԱՅԿ ԳԽ տեխնիկական համաթիվների), 1980. № 12. 42 13—17).

равной 42,8% от всех занятых преимущественно физическим трудом, удельный вес молодежи в отраслях производства, характерных высокой степенью механизации и автоматизации производства, существенно выше. Так, процент молодежи среди фрезеровщиков достигает 62,9%, среди токарей—59,9%, рабочих в электротехнике и радиоэлектронике—55,2%, операторов на ЭВМ—76,8% и т. д. В то же время среди кузнецов удельный вес молодежи не превышает 17,0%, кочегаров—24,5%, гальваников—32,8%, металлургов и литейщиков—30,2%, машинистов горных выемочных машин и обогащительного оборудования—27,4% и т. д. Эти данные со всей очевидностью отражают ориентированность молодого поколения социалистического общества на содержательный, творческий труд, требующий значительного уровня и значительной доли интеллектуальных усилий.

Разумеется, отраслевая структура индустрии не может быть полностью ориентирована на проективные намерения молодежи, тем более, что в такой максималистической ориентированности проектных намерений старшеклассников в значительной мере виновата наша средняя общеобразовательная школа. Но, тем не менее, при программировании траектории нашего развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу необходимо учитывать, по возможности, и социально-психологические факторы. Иначе общество может столкнуться с коллизиями и противоречиями, социальные и экономические последствия которых не всегда окажутся благоприятными (прогрессирующее старение возрастного состава занятых в определенных сферах, образование определенной прослойки неработающей молодежи при наличии рабочих мест на предприятиях и т. д.).

С позиций сказанного выше становится ясной не только экономическая эффективность, но и социальная прогрессивность предусмотренных на 80-е годы существенно опережающих темпов развития таких определяющих НТП и требующих высокого квалифицированного и культурнообразовательного уровня труда отраслей производства, как приборостроение, радиотехническая и электронная промышленность, точное станкостроение и т. д. Социально-экономической целевой установкой такого развития в нашей республике должно быть не только создание трудоемких производств, но и (а быть может в первую очередь) создание предприятий высокой социальной эффективности, основывающейся на сбережении массы живого труда, на базе комплексной механизации всего производственного цикла (включая и вспомогательные работы), высокого уровня образовательного и профессионально-квалифицированного уровня всего производственного персонала, высокого удельного веса творческих моментов в содержании труда.

ՍՄԿԿ XXVII ՀԱՄԱԳՈՒՄԱՐԸ ԵՎ ԳԻՏԱՏԵԽՆԻԿԱԿԱՆ ԱՌԱՋԸՆԹԱՑԻ ԱՐԱԳԱՑՄԱՆ ՍՈՑԻԱԿԱԿԱՆ ՊՐՈԲԼԵՄՆԵՐԸ

ՄՏԵՓԱՆ ԹՈՎՄԱՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

ՍՄԿԿ XXVII համագումարի առաջադրած սոցիալ-տնտեսական արագացման և գիտատեխնիկական զարգացման կոնցեպցիայում, որտեղ խրատացված են մեր կուսակցության տնտեսական ուժն ու ստեղծագործական փորձը, մշակվել է մտածողության նոր տիպ, արժեքային կողմնորոշումների նոր

համակարգ, պատմական պրոցեսի նոր ժամանակաշրջանին, տնտեսական և քաղաքական իրադրությունը համապատասխանող այնպիսի նոր մոտեցումներ, որոնք բնորոշ են այսօր սոցիալիստական հասարակությանը:

ՍՄԿԿ XXVII համագումարը ձեռնարկեց սոցիալ-տնտեսական և գիտատեխնիկական առաջընթացի արագացման հստակ և ժախլուն սահմանումը, բացահայտեց դրա բաղկացուցիչ տարրերի հարաբերակցությունը, հիմնական չափանիշների դիալեկտիկական միասնությունն ու փոխալսմանավորվածությունը: Համագումարի նյութերում արտացոլված է արագացման համադրական բնույթը: Արագացման ստրատեգիան ենթադրում է հասարակական կյանքի բոլոր ոլորտների՝ նյութատեխնիկական, տնտեսական, սոցիալական, քաղաքական, գաղափարական, դինամիկ զարգացումը, ընդգծվում է արագացման հիմնական օղակը՝ գիտատեխնիկական առաջընթացը, բացահայտվում է գիտատեխնիկական առաջընթացի անմիջական ներգործությունը սոցիալիստական հասարակության սոցիալական կյանքի հիմնական կողմերի, և, ամենից առաջ, հասարակության սոցիալական կառուցվածքի վրա: